

ПЛАЧЬ РАХИЛИ,

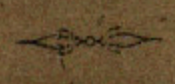
ИЛИ

УБИЕНІЕ 14000 МЛАДЕНЦЕВЪ,

на повелѣніе

Ирода Царя Юдейскаго

во Вволеемѣ сбывшемуся.

P19Cp II 50.2

~~P II~~

РЧ 1038 Р. 19 СР II 50.2

Маринковъ Коже.

ПЛАЧЬ РАХИЛИ,

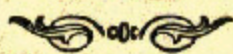
ИЛИ

УБИЕНІЕ 14,000 МЛАДЕНЦЕВЪ,

НА ПОВЕЛѢНІЕ

Ирода Царя Юдейскаго

ВО ВИДЛЕЕМЪ СВЫВШЕМЪСА.

Издао

КОНСТАНТИНЪ МАРИНКОВИЪ,

а препечатао

ГЕОРГИЕ СТАИЪ,

бывш. Словослагатель прав. Типографія.

У БЕОГРАДУ.

[У правительственной книгопечатни

1856.

Оди! Ѡ! Оди Божїа кѣри, тебе зовѣ деца,
Да те любе ѡ признадѣ за найвеѣрегъ светца.

Доситей.

Изм. бр. 320234

ХЕРДВІМЪ СЪ ОБНАЖЕННЫМЪ
МЕЧЕМЪ.

Вѣчный огонь гдѣ Братіе горитъ
И бездонна пропасть почиваетъ,
Гдѣ ужасне видѣсе пещере,
И дышуще строгимъ огнемъ горе,
Тамъ сатана отпадши отъ Бога
Стенѣ, плаче, аще и кѣка,
Страшна свеза нѣга е свезала,
Отъ аспида и змѣи сплетена,
Грызе, еде и живогъ га мѣчи,
И ноктыма свемѣ вадитъ очи,
Престолъ мѣ е у адѣ водрѣженъ,
Савъ облакомъ и мракомъ покрывенъ,

На глави мѣ одѣ седмѣ звѣща
 Вѣнецъ стои и грызе мѣ сердца,
 У очима скорь сама и трепеть,
 А у тѣлѣ смерть люта се видитъ,
 Страшнѣи звѣи и уста ватрена;
 Творятъ его горда и смѣшена,
 Молнкомъ дыше и громомъ онъ стѣнѣ,
 По свой земли чѣс' уздисанѣ,
 Кло кесанѣ звѣрски онъ погледа,
 И опако люде сматра свѣда,
 Смертоносно и кровожаждѣшно
 Гледи ада жителѣ ужасно,
 Репѣ цѣлѣ лежи у самомъ пламенѣ,
 Пали, жеже, сокрѣшава землю,
 Скиптерѣ носи, долгѣ жезлѣ желѣзный,
 Отъ Вѣлкана въ Хекли изкованный;
 Идемъ нѣга а садѣ провѣдити,
 И жалость мѣ силнѣ возвѣстити.

Ходитъ къ нѣмѣ тихо, и
 глаголетъ:

Устай горе, ѿ гордый сатано!
 Прежде бывшій Ангелская славо,
 Што те лиши Ангелскогѣ образа,
 Сѣанѣ и златногѣ стаса?

Гордость твоа и жела бездмна,
 Отъ небеса тебе низриндла,
 Хотелси, да выше отъ Бога
 Обидаешь самогъ всевышнѣга,
 Противъ Юрна Вышнаго си дерзидо,
 Водрзвити престолъ умыслио,
 Алъ те крѣпка рѣка Савлода
 У пропасти низриндла Ада,
 Отъ Ангела постаосъ Фаетонъ,
 И сваченный у темный флететонъ.

САТАНАИЛЪ КО АНГЕЛЪ.

Какве страшне гласе а садъ чѣемъ?
 Какво тѣло предамноу а видимъ?
 Или ты желишь мене посѣтити?
 Или войндъ изненадъ водити?
 У рѣкама мечъ обнаженъ носишь,
 Весь се снешь, канда ватромъ горишь,
 Познаемъ а, да си ты Хердвѣмъ,
 Кои чѣвашъ рай са голимъ мечемъ.
 Царство мое на некѣ исчезло,
 То е теки веѣкъ добро познато,
 За што дакле у пакаѣ ме вѣдишь,
 Сердце, дѣшѣ и весъ составъ терзашь?

Отъ начала созданія свѣта
 И жалостногъ моего живота
 Ни еданъ данъ нисамъ мирно провео,
 У коемъ небы тѣжно вѣкао,
 Гди погѣби Ангелскю славу,
 И небеснѣ прекраснѣ державѣ,
 Пакъ у мрачны вѣжацы паклены,
 И у гнизда едовиты смѣйны
 Терзамъ, чѣпамъ живо мое сердце,
 Сиано ранимъ блѣдо тѣжно лице,
 Алъ самъ тѣжанъ а осѣженъ Богомъ,
 Да жалостный здѣ животъ проводимъ,
 До скончанья видимаго свѣта
 Неймамъ конца могъ вѣдногъ живота.

САТANAИЛЪ САМЪ.

(Свѣдъ землю окомъ грознымъ погледити).

А не маримъ, что на небу нисамъ,
 Кадъ свимъ светомъ рѣкомъ моимъ владамъ,
 Сва Азіа, Европа, Африка,
 Кое држи силна рѣка Римска,
 Слѣша мое совѣте и речи.
 Сватко ваца на ме сладко очи,

Само една юдейска страна
 Видимисе мало као чѣдна,
 Иорданъ рѣка весело протиче
 И у ютрѣ, у данѣ у вече,
 Чѣда нека у Юдеи видимъ,
 Пакъ на мысль страшнѣю долазимъ;
 Ено оде великій Архаггелъ
 Безплотныхъ силъ на небесѣхъ Гавріилъ,
 Ко безмѣжной дѣвици Маріи
 Возвѣщаетъ гласъ весма радостный,
 Велегласно онъ виче: Радѣйся,
 Благодатная ты возрадѣйся:
 Господъ вѣдетъ во чревѣ съ тобою,
 И дае їой їощъ цвеѣе лїлію,
 Кланасъ предъ нїомъ као предъ Богиньомъ,
 Осѣнава своимъ златнымъ криломъ;
 Мое жесе царство упропаститъ,
 Пророчество Пророковъ исполнить:
 Родѣжесе Мессїа на земли,
 Владычество мое да упроздни.
 Отъ овога данашнѣга часа
 Ангеловогъ Гавріилова гласа,
 Сва съ пола и равне долине
 Благодатью нѣковою славне,
 Лївійске пѣстинѣ, а и горе Скѣтске
 Све Ангелскимъ пѣнїемъ съ дичне,

Тече млеко и медъ источникомъ,
 Небесная манна Палестіномъ,
 Содомъ, Гоморръ и они вопіють,
 Радостнога Мессію пріимають,
 Храмъ Богини, коегъ самъ а создало,
 Внезапъ е савсе сокръшио;
 Мора нѣко то таинство кыти,
 Царство мое оное' упразднити.
 Чѣдна звѣзда на востокѣ светъ,
 Ющъ чѣдніе теченіе иматъ,
 Чѣдномъ томъ теченію Волсви
 Персіанскіи чѣдесе и самыи:
 Отъ востока ходатъ къ Витлеемъ,
 Дати поклонъ Царю всемірномъ,
 И Ангели на нево пѣвають,
 Го пастырни радость восклицаютъ:
 "Слава, слава во вышнихъ Богови;
 Сладость, Слава вѣди и мірови"
 То ме еде жалостногъ и мѣчи,
 Главо свѣтъ гѣве мое сайне очи,
 Некс' разари мое храбро сердце,
 И црвени Господственно лице,
 Една свеза огненногъ Ангела,
 Коа ме е овде увезала,
 Она една іощъ ми досаѣде,
 Отъ дна на данъ непрестанно трѣбе;

Но може бытъ, да а то и снамъ,
 Паксе мѹчимъ и грыземъ и варамъ,
 Да отворимъ книге стародревне,
 И да узнемъ мсе наочаре,
 Како Пророкъ Исаїа пишетъ,
 Кой о мени нешто поминаетъ.

Отвора книгѹ Исаїи Пророка
 и чита.

Се зачати въ чревѣ дѣва вѹдетъ,
 Еманѹила первенца родитъ,
 Кои престолъ своѹ отца Давїда
 Во вѣкѣ вѣка хоѹе да овлада,
 Да сокрѹши сатанѹ подъ ноге,
 Онѹ сломити вѹдетъ его роге;
 Отъ Адама све до Захарїе
 Известиѹе изъ ада Божїе
 Старозавѣтне свате пророке,
 Постоме въ вѣри мѹченике;
 Упраздниѹе Сатанино царство,
 И све въ адѣ его достоинство.
 Это мени утѣхе жалостне,
 Момъ сердцѹ и дѹши смертоносне!

А се надамъ кодъ Пророка найѣи
 Сваке среѣе, утѣшне помоѣи,
 А онъ мене еше веѣма страшитъ,
 И со всѣмъ ма уже сокрѣшетъ:
 Молимтиса Неба Гавлоде,
 Э! Боже мой и сладкій животе,
 Доста с' арость на ме ты изліо,
 Кадъ от' сана могсима низриндо:
 Допѣсти ми, да а овде живимъ,
 Га жители моисе веселимъ,
 Твоіой слави веѣкъ садъ не завидимъ,
 Него съ миромъ у накаѣ уживамъ;
 Чтосамъ съ моимъ ногтыма счепло,
 И комѣ самъ сердце грызти почео,
 Те изъ репа смѣиногъ не пѣшамъ,
 Нити хоѣѣ, да ти кадгодъ ихъ дамъ,
 Но каквесе страшитъ силе могѣ
 А на земли, у морѣ и адѣ?
 Имамъ слѣге вѣрне и хитростне,
 Величества дронѣ мом' подложне,
 Ониѣедѣ за ме кровь пролити,
 И изъ вѣде сваке изкавити,
 Послаѣѣ ихъ у земли краеве,
 И вселенне простране державе,
 Да ми народъ всюдѣ утврждаютъ,
 Момъ подданствѣ мирномѣ покоратъ.

Три Фѳрїе, Алекто, Тїсїфона
и Мегера.

Владѣтелю сокровищъ подземныхъ,
 Правителю Ороновъ поднебесныхъ!
 Здравствуй, славься, радуйся, торжествуй,
 Съ восклицаньемъ славу свою воспѣй,
 На службѣ ти мы есмо готовы,
 И подпора твоѳей хвалной глави,
 Мы у адъ чѳемо стенанье,
 И некакво горко уздысанье,
 Паксмо дошли, да те посѣтимо,
 Что ти фали, да мы увидимо,
 Вола твоя есте повелѣвать,
 А наша е само совершавать.
 У почеткѣ свѣта видимога,
 Кадси страшно отпао отъ Бога,
 Мысмо тебе у паклѣ прїимили,
 И надъ нами заповѣдатъ дали,
 Что си смѣшенъ и весма устрашенъ?
 Кад' у адъ еси ты господственъ,
 На небѣ си равъ Божїй быо,
 А у Паклѣ свимси овладао;
 Заповѣдай, мы ѳемо слѣшати,
 Сва колика таки исполнити,

Свѣзде съ неба све пропасти вѣдѣтъ,
 Мора, горе, землю да сокращатъ:
 Исчезнѣже лбіе Вселенна,
 Пѣста быти, никимъ населѣнна.

САТНАИЛЪ.

Столпы мога вы фѣрїе царства,
 И подпори моего престола,
 Основанье крѣпкіа надежды,
 Лѣчезарне, свѣтліе отъ свѣзды,
 Сбагди самъ а вашѣ вѣрность видилъ,
 И искренность къ мени самъ искѣсилъ,
 Хитрость, любовь, сила и мѣжество,
 Подали вамъ тое достоинство,
 Да у царствѣ есте перве моемъ,
 И Владате непрестанно са мноумъ,
 Садъ ми вашомъ хитростью помозте,
 И изъ вѣде све изкавите.

АЛЕКТО, НАЙСТРАШНІА ФѣРІА.

Что те мѣчи, ѿ Царю державный!
 И за што се едишь ты всеиленный?
 По цѣломъ къ Тартарѣ летити,
 Всюдѣ помоѣъ теби истражити,

Отъ мого звѣка адъ савъ морасъ трести,
 И каменѣ и древо пѣцати,
 Буменіде мое содрѣжнице
 Прате мене, и любви ми лице,
 Кога отровъ мой само додирне,
 Ондай таки въ магновеніи умре,
 Га, паркама грозныма а живимъ,
 Една дрѣгой на всегда помажемъ;
 Гады что желишь царю, кажи мени?
 И свѣтъ тѣбѣ и жалость ослони
 На фѣрїе твое еднѣ вѣрность,
 И пресѣланѣ ко тебѣ искренность.

САТАНДИЛЪ.

Вѣрна моя Подпора и Бестро,
 Десно крыло, крѣпосте, забрало,
 Тыси звѣздѣ на востокѣ видла,
 Али ниси узрокѣ раздмела,
 Знай обаче, да св. Христосъ родилъ,
 Мое царство упрзднитъ намѣрилъ,
 У Юдейской страни онъ е роженъ,
 И на свѣтѣ мѣжъ людма поавленъ,
 Иродъ кригѣ о царствѣ не носитъ,
 Вежъ лѣниво еде, пїе и спитъ,

Нити мари, чгосъ Христосъ родіо,
 И царство мѡ олтѡ намѡріо;
 Но кадѡга ты могла подѡвннть,
 Да онѡ Христа какогодѡ увіетѡ:
 То вы и мы безпечални были,
 И царствомѡ вы нашимѡ управлали,
 Сама сестро ты вѡкъ докро видишѡ,
 А и прочимѡ то сказати можешѡ,
 Да насѡ слѡша савѡ светѡ садѡ пространнѡй,
 Кѡ нама ходѡ и живѡи и мертвѡи,
 Опетѡ велимѡ: Ирода подѡвни,
 Да онѡ Христа раніе умертви.

Алекто сама.

Госѡдара могѡ слово исполннть,
 То е мени перѡ нынѡ должностѡ,
 Близѡ самѡ вѡкъ кодѡ Іерѡсалима,
 Иродовогѡ главногѡ престола,
 Солнце свѡтло вѡкъ свѡтѡ оставило,
 Кѡ дѡлѡ време угѡдное дало,
 Блѡдѡй пѡтннкъ пріятнѡи ноѡи
 Послѡжнѡ моіой милой среѡи,
 Све естество водомѡ забвеніа
 Прелестнагѡ сладкогѡ спокойствіа

Напоено, спава мъжско женско,
 Дете, юношъ, мало и велико,
 Но давь лакше могла а успѣти,
 Дѣло мое точно совершити,
 Обвѣкъсе во смертныхъ одѣло,
 И сокрыти вдовиго крыло.

Отходитъ предъ ложе Иродово,
 и спаща его видѣвши, сице на-
 чинаетъ бесѣдъ.

Великъ Иродъ спава као бездмный,
 Сномъ онъ весма есть отагощенный,
 Духъ мъжественъ въ праздность погрѣжаешь:
 О сдѣлкѣ грозной нити мыслишь:
 Ты знашь добро, да ниси колѣна
 Давидова нит' Израилева,
 Него владашь Юдеомъ на време,
 Докъ проникне отъ Давида семе,
 Младенецъ се чѣдесный родю,
 Да ти царство отме онъ дошло,
 Савъ векъ Народъ противъ тебе готовъ,
 Мечъ у рѣцы, огонь, адъ, сготовилъ,
 Евреи сви скочиже согласно,
 Да т' убью изженуть безчестно,

Призови ты твою первѣ строгость,
 Ополчися на Народа смѣлость,
 И покажи свѣтъ, да не дремашь,
 Веѣкъ да мудро Народеиъ управлашь,
 Противъ брата, противъ твое дѣце,
 Какъ гнѣвило твое велико сердце,
 Ниси толикъ узрокъ страха имао,
 Коликій садъ сердце ти обвзео;
 Устаи! немой више ты спавати,
 Нити време щастливо гѣвити,
 Опаши ты мечъ твой острый и щитъ,
 Гѣви гнѣвомъ царевымъ всѣхъ животъ,
 А а къ ти всюду слѣдовати,
 Огнемъ, гнѣвомъ, адомъ сокращати,
 Смѣломъ морѣмъ свѣ жиле отровагъ,
 И со тимъ га яростна сотворитъ;
 А а идеиъ у мое дворове,
 У послѣдне, и на днѣ пакльнѣ,
 И сказаткъ моеиъ Господинѣ,
 Великомѣ сирѣчь Сатанайлѣ,
 Дасъ не Брине, а сама совершила,
 И изъ вѣде нѣга избавила.

Иродъ.

Страхота ме обвзе велика,
 И на сердце весьма тонка мѣка,

Отъ кадъ царствомъ а моимъ царствемъ,
 Юдейскъ свѣ трепетать творимъ,
 Никадъ страшно нисамъ а санао,
 Да толико высе улашю,
 Као что самъ плашюсе нокасъ,
 Смертный, страшный въ заиста тая часть:
 Объзе ме ватра на еданпѣтъ,
 Задркта ми дѣша и савъ животъ,
 Зной по чвѣъ стаде хладный каплатъ,
 Отъ арости почеде савъ беснить,
 Гласть дойѣ ми све ножи у снѣ,
 Да младенецъ родилсе у царствѣ,
 Кои царство мое уиразднати,
 Жели себе овде воцарити;
 Но неѣ онъ въ животѣ остати,
 А га таки морамъ погѣбити,
 Сви воини и храври вождови
 Нексѣ въ помоѣъ моѣой смѣтной глави,
 Востокъ нѣга не може сокрити,
 Нитъ югъ жаркѣй мене намолити,
 Нити Римско силно Госѣдарство
 Да ми отме мое владѣтельство,
 Како зора засѣа свѣтлаа,
 И истече ноѣъ мени тѣжнаа,
 Такиѣъ а заповѣсть издати,
 Говѣтнике старце совирати

У престолный мой градъ Іерусалимъ,
 Да чинидѣ совѣтъ благій самномъ,
 Какъ высь младенецъ изнашао,
 И славыи іощь смертию умертвіо.

ПѢСНЬ.

Не вѣснѣй Ироде, **С** Юдейскій Царю!
 Царь царей вѣде не боится, нитъ землю
 Хошѣтъ твою покорить, или тебе умертвитъ,
 но еще спасти.
 Царство его нѣсть земно, но превыше небесъ,
 Тамъ есть все нетлѣнно, и тихъ Ангелскій
 гласъ,
 Творца свога величаетъ, цара небесъ славитъ
 Хрїста младенца.
 Онъ ти царство дао есть, онъ бы могъ отъятъ,
 Не боится твоихъ силъ, има тми Архаггелъ,
 Но кто все подасть, чѣждаго не хошѣтъ
 ако праведный.
 Страхъ ты весь отъложи, и не внимай лажи,
 Кою теби сатана вложіо во чѣства,
 Познай спаса Хрїста, сладкогъ твоегъ живота
 Бога быти.

Вѣстникъ чюдѣвесе.

Что в Иродѣ тако рано устао,
 И нешто се яко разгнѣвао?
 Самъ говори, самъ се утѣшава,
 И живота себе отъ чава,
 Да а одемъ, и что е, да видимъ,
 У порфирѣ царскѣ дагъ окъчемъ.
 Среѣанъ данъ ти а Ироде желимъ,
 Свакѣ среѣѣ, щастіе поздравламъ,
 И среѣно ти да вѣдетъ царствіе,
 Отъ деснице и рѣке Божіе;
 Видимъ тебе данасъ весма смѣтна,
 Невесела и Погледомъ страшна,
 Иа си ноѣасъ чѣдно что годъ санао,
 Иа ты ниси вашъ нимало спавао?
 Скажи мени, не таи истинѣ,
 Ослонисе на свѣ твою силѣ,
 Воини вси въ готовности стоатъ,
 Повеленья вси твоего чаютъ,
 Противъ страшныхъ и великихъ Римлянъ,
 Или славыхъ и малыхъ Персіанъ,
 Еднако ти есте постѣпати,
 Всюдѣ вѣдешъ царю повѣждати.

Иродъ.

Чѣдна е стварь, **Б** мой слзго вѣрный!
 Что ми дѣшѣ и сердце жалости,
 Но крѣпко ти а овде налажемъ,
 Послѣшай мѣ, добро что говоримъ,
 Нексе по своемъ свѣдѣ распише царствѣ,
 Да, кои сѣ сви у достоинствѣ,
 По прѣгтїи мога писанїа,
 И крѣпкаго ведра наложеньа,
 Къ мени таки у градъ да дойдедѣ,
 Да утоле мой трепеть и ведѣ.

Фѣрїа.

За што се ты, молимъ те а, тѣжишь,
 Те у паклѣ све узнемирѣешь,
 Донесоти Виле садъ изъ пакла,
 Да ти глава превѣдетъ весела,
 Не тѣжи ты, нитсе ѡ томъ крини,
 Мыжемо все у помоѣи быти,
 У совѣтѣ кога жеши имати,
 Не пропѣсти ово совершити:
 Сви младенцы въ градѣ Видлеемѣ,
 Ако хожеши, и въ Іерѣсалимѣ

Таки, велимъ, сви дасе повіють,
И младенца новогъ да умертвѣтъ.

Вѣстникъ.

Свѣтла крѣно и сайно сѣнашце,
Ѡ Ироде! не мѣчи сердашце,
Велможесѣ веѣъ сви у градъ дошли,
У палатахъ царскихъ посѣдали,
Найпре старіи сели фарисеи,
А за нима Книжни и Равіини:
За то и ты дойѣи не пропѣсти,
Ако мыслишь іощъ кои данъ жити.

Иродъ сѣде погледаюѣи на све
страшно, илѣпаюѣи ногама тако
вѣщаетъ:

Каковъ ужасъ и страхъ ме узима?
Кадъ говоримъ Ѡ! велможи съ вама,
Сви предмети, кое въ свѣтѣ видимъ,
Съ очима ихъ кровавыми мотримъ.
Отъ полъ ноѣи санъ ме оставіо,
Мира дѣхъ ми нѣкѣй нѣе дао.

Да л' е аггелъ слетіо съ некеса,
 И уліо въ ма страшнаго гласа?
 Увы! увы! мени нещастномъ,
 Всѣхъ во мірѣ смертныхъ вѣдшемъ,
 Да не могъ съ миромъ поживити,
 Госѣдарствомъ моимъ управлати,
 Владычество и престолъ ми пропало,
 Самъ бы себе живота лишіо,
 Да ми нїе стыда и срамоте,
 Порѣганка вѣчна и клевете,
Ссѣдино! что ме тако мѣчишь,
 Сердце славо всѣхъ силаъ грозно лишишь?
 Тайнъ сердца морамъ исказати,
 И вамъ дрѣзи печальъ сообщити:
 Престола могъ Хищникъ се родіо,
 Царство мени отеть намѣрїо:
 Ерѣ веѣкъ страннїи царїе и волсви,
 Нарочито Персеанскїи славный.
 Отъ восточныхъ странъ нѣмъ приходатъ,
 Поклоненке и дари приносятъ,
 А отъ мене вѣгаютъ во землю
 Потаенно инымъ пѣтемъ свою.
Ас' заклинѣмъ Ювишемъ великимъ,
 Свима Бози и моимъ іощь скульпромъ,
 Да ми на санъ кратъ мой Іосифъ дошао,
 И авственно и грозно претїо,

Блѣдный гласъ ме нѣговъ привео въ трепетъ,
 И садъ ми ющъ дръке цѣлый животъ,
 Аравіи и Египта гордость
 Умео самъ смирити въ покорность,
 Вѣроломногъ привео Хиркана;
 А сада ми чезне моя слава,
 Око града силнѣ викѣ чѣмъ,
 Разаренныхъ войновъ слѣди видимъ,
 Гавь се Народъ на ме возмѣшава,
 О мало ми виси текъ и глава,
 Но свемъ томъ конецъ а положѣ,
 Кадъ кровь Гражданъ на средѣ града сложѣ,
 Изъ крови море сотворити,
 И велико и мало смирити,
 Ющъ престола Хищникъ у пелена
 Обитаеъ, его жизнь мала;
 Мечемъ обымъ нѣга умертвити,
 Сквимъ воиномъ хоѣъ завѣщати,
 И кадъ нѣга тимъ пѣтемъ увѣемъ;
 Безпечална а себе сотворимъ,
 Тадъ спокойне иматиѣъ часе,
 Возвишавать на небеса гласе,
 Прославлати Ювиша великогъ,
 Царя Боговъ и Творца Вселенскогъ:
 Промыслите, **Б** мои вельможи!
 Есѣа' благій ти мои совѣти,

Свакій свое мнѣніе подайте,
Менѣ тѣжнѡго скоро утѣшите.

Аполоній.

Свѣтла крѡно и сѣино сѣнаше,
Ювишево истинное лице!
Мыслю овде сви съ тобомъ собрани,
Да ти тежкой помогнемо тѣги;
Казало си, да се Царь родіо,
Коибы ти царство твое отео,
У собранью нашемъ садашнѣмъ
Перво мѣсто далисмо мѣдромъ
Урицею, когъ предъ собомъ видишь,
За премѣдрогъ довро почитѣешь:
Онъ є землѣ многе проходіо,
Обычае народовъ видіо,
Съ надѣкама боріосе свѣда,
Радость, печаль, гонилага вѣда,
Нека совѣтъ онъ скаже разѣмный
И разѣмъ его совѣмъ сходный.

Урицей съ вѣломъ и гвстомъ
вradoмъ окрѣжена уста имѣай.

Све жалостно твое дѣше станье,
И горкое ташко уздисанье
Неприлично царскомъ есть твою лицѣ,
Нитъ поволно моме, и всѣхъ сердцѣ:
А се воимъ, да т' на гнѣвъ не дигнемъ
Моимъ правымъ, когъ имамъ, совѣтомъ,
Врагъ ꙗко быти миломъ отечествѣ,
И измѣнникъ ющѣ цѣломъ царствѣ;
Ако едно у сердцѣ придержимъ,
А уста ти дрѣго шта говоримъ,
Мой животъ есть у твоимъ рѣкама,
Но не вѣрѣй ты лажнима устама,
Что самъ годъ а въ младости видѣю,
Кодъ разѣмны мѣдрца учѣю,
То ти кажемъ, немой ты хитати,
Болѣ мало сердце уздержати,
Не нагли ты на сва желанїа,
Но имай къ томъ сила стерпѣнїа:
Похвалике безъ сѣмнѣнїа вѣдетъ,
Аще твое намѣренїе умретъ;
Царей убо законъ исполнавай;
И Народъ благъ примѣръ подавай:

Стыдно весьма, да поддадешъ страстемъ,
 Весма малымъ, худымъ и бездмнымъ,
 Савь е Народъ садъ у рбци твоей,
 Жертва быти можетъ мысли гнѣвной,
 Алъ предъ Богомъ отъ вѣтъ треба дати,
 Пакъ по дѣломъ мздѣ воспріимити,
 Гнѣвъ небесный некъ порази мене,
 А и самномъ и самого тебе,
 Ако царю младенце повѣешь,
 Іерусалимъ у море ократишь,
 Отъ овога славнѣйшегъ града
 Да пѣстина произикѣ свѣда,
 Пакъ надъ кимъ жешь послѣ ты владати,
 Коимъ хоѣешь царствомъ управлати?
 Штоси санао, можь, нѣ истина,
 Илъ слымъ дѣхомъ она наведена,
 Еръ Богъ свагда намъ свое Ангеле
 За таинство каково пошилѣ,
 Пакъ на ави илъ у снѣ говори,
 Али сердце и дѣшѣ не мори;
 За тогъ царя, за когъ ты говоришь,
 Нималосе не треба да воишь :
 Еръ онъ царствомъ неке управлати
 Твоимъ земнымъ, но невомъ владати,
 Спасеніе, миръ на землю водитъ,
 Сокровище безсмертно ти воздасть,

Ющъ бы имао много говорити,
 Отъ зла мысли тебе отвратити,
 Да те видимъ, да зло на мѣ гледишь,
 И радо мѣ ни мало не слышашь,
 Опѣтъ молимъ, мани се те мысли,
 У грѣхъ великъ себе не упустити.

Варѡхъ.

Не слышай ты Урицеа совѣтъ,
 И что теби онъ лестно говоритъ,
 Ослонисе, **Е** царю! на мене,
 И у свачемъ тихо послышай мѣ:
 Позната е моя теби вѣрность,
 Све услъге, и кротка послышность,
 Отъ Юдейскогъ колѣна а нисамъ,
 Да ти лестно као юдей говоримъ,
 Вѣкъ что знадемъ, да е добро за те,
 То говоримъ, те даемъ совѣте,
 Опоменьсе само надъ кимъ владашь,
 Надъ народомъ строгимъ господствъешь,
 Кои враждъ, раздоръ, несогласье,
 И велико люки возмѡщенье;
 Ако дакле неѣшь ухитрити,
 Ющъ малене искре погасити,

Кадъ возгори ватра у пламенѣ,
 Тешко теби и твоюмъ еще сынѣ,
 Царь небесный онъ те весма хранитъ,
 Нитъ онъ жели царство теби отъ атъ,
 Али Народъ простый лѣдо мысли,
 Сердце твое жели, да прострѣли,
 Народъ царя новогъ очекуе
 Отъ Юдейскогъ колѣна, пакъ кѣе
 Всегда кѣде ко твоемъ правленью,
 И премѣдромъ законъ урежденью,
 Свѣзда, волсви, сви авно то кажѣтъ,
 Да се теби чѣвати надлежитъ,
 Сви Юдеи, кое овде видишь,
 Съ нима кротко и мѣдро беседишь,
 Они желе теке умертвити,
 Дрѣгогъ царя себи поставити:
 Алъ а нисамъ нѣовогъ колѣна,
 Веѣъ Марсовогъ славнога племена,
 По Аравіи съ твоюмъ боевао,
 И по Римѣ съ Иродомъ пѣтовао,
 И въ кѣдахъ ти свѣдѣ на рѣцы кѣю,
 И отъ вриге силне оседіо.
 Докро тіе, **С** царю! познато,
 Моя жизнь важнѣа негъ злато:
 За то ако ты изгѣбишь славу,
 Съ раменаѣъ таки и а главѣ;

Заклинѣмъ те и небомъ и земліомъ,
 И великимъ іощѣ твоимъ именемъ,
 Давъ о вещи стараніе имаю,
 Славъ, главъ и честь сачѣваю,
 У Юдейской ты си всемогущій,
 Слѣшати те мора богатъ, нищій;
 Издай токмо едно повелѣніе,
 Слѣдоватьже таки исполненіе,
 И не само гѣби престѣпника,
 Но погѣби съ нимъ и невиннога:
 За што пита у своимъ нѣдрама,
 И злодѣе гледи са очима,
 И со тимъ кешъ главъ избавити,
 Славъ вѣчнъ породъ стажати.

Продъ.

Благій совѣтъ и полезный мени,
 Што беседишь, све ми е по воли,
 Дѣшъ сердце и разѣмъ веселитъ,
 И докъ живимъ, всегдаѣ те слѣшатъ;
 Дома идѣте мои совѣтницы,
 И вы стари и любезніи отци,
 Аѣдъ сверхъ еще промыслити,
 Что надлежитъ во вѣдахъ творити,
 Или кровь лити, или съ миромъ седити.

АЛЕКТО ФВРІА.

Силный, страшный вселенной Проде!
 Какве гѣташь отъ юдеовъ кѣде!
 Аравійскій что мечъ не исторгнешь,
 Палестинѣ те ты не погѣвишь?
 Име носишь велико и славно,
 Алъ в сѣ тиме грѣко и безчестно,
 Ирс' лишавашь царственного дрона,
 Отъ Римскаго престола придана,
 А ти велимъ, устай и не спавай,
 Нити каковъ горый слѣчай чекай!

АГГЕЛЪ.

Въ холми Сіона Божіегъ,
 Вертограды порода прекрасногъ!
 Вы младенцы еще у колевки,
 Подпашѣте сада горкой мѣки,
 Никомъ ништа нисте согрѣшили,
 А сви желе, да бы васъ убили,
 Мечѣ жертва сѣтраѣте быти,
 И жалостно въ еданъ кратъ умрети,

Исраилю! плачи и терзайсе,
 Сокрѣшавай горестное сердце,
 Камо теби сада твоя слава,
 И премѣдрость, дика Соломона?
 Твой родъ хоже, да се искорени,
 Сима племя са свимъ дасъ упрядни,
Ѹ Юдео! Ѹ земля нещастна!
 Плачи, тѣжи, не тешисе тѣжна,
 Воздвигни ты на небеса гласе,
 И проклини све садашнѣ часе,
 Коеи садъ смѣтно дочекала,
 Свою дѣцѣ на жертвѣ предала.

Продъ.

Варѣхъ мени совѣтуетъ добро,
 Онъ умствуетъ о всемъ весьма мѣдро,
А мой животъ негъ сва царства волимъ,
 Исполнити вѣдѣ, что завѣщамъ:
 Сладге вѣрне предаме некъ дойкѣ,
 Некъ кѣшаю свою сладкѣ срекѣ.

ПОЛКОВНИКЪ СЪ СОЛДАТЫ.

Свѣтлый царю! что намъ заповѣдашь,
 Да ли ярость, да ли веселье желишь,
 Что годъ крѣни твоей есть угодно,
 Намъ совершить всегда есть надобно.

Иродъ.

Вѣрніи мои и храбрыи войницы,
 Царства моего подпоре и столпы!
 Новѣ войнѣ а мыслимъ водити,
 Кою неже вамъ ничто шкودити:
 Кадете могли Арапскѣ покорить,
 И съ Римляни тощѣ себе огледать,
 Мужикете и садѣ у моего царствѣ
 За своего цара гонить всякѣ правдѣ;
 Све матери сѣтра Вифлеемске
 Глазуйте, но безѣ сваке вике;
 Да се небы Юден сѣгилн,
 Возмѣщенье и бѣнѣ подигли,
 Некѣ доведе свака свое дете
 Отъ године и отъ полакѣ дробѣ,
 Пакѣ предѣ мое да дворове станѣ,
 И да съ нима себе возвеселѣ.

Рахиль.

Жалостно ме обѣзело станье,
 Изъ свегъ сердца горко уздысанье,
 Тѣла мога естество чѣвствуетъ
 Силѣ нѣкѣ, на добро не сдѣтитъ:
 Заповѣсть намъ нова садъ изишла,
 Давы мати свака съ дѣцомъ ишла
 Предъ дверове Ирода великогъ,
 Юдейскогъ владѣтеля гордогъ,
 ѿ Божіе силно милосердье!
 Смотри мое нынѣ уздысанье,
 Ако добро изъ овогъ сдѣдуетъ,
 Да ми сердце радость возвѣщаетъ,
 Акол' негли зло проистекаетъ,
 Пошли мечъ твой, да ме садъ убіетъ,
 Сыны мои, прелюбезна юность
 Нека носе вѣчнѣ въ сердце жалость
 За любезномъ и предрагомъ майкомъ,
 Некъ волѣю тѣжномъ оны дѣшомъ,
 Цѣла ноѣь ме Савдоге! мѣчи,
 Затворити санъ не можетъ очи,
 Ангела ми пошли хранителя,
 Сердцѣ моме благогъ тѣшителя,
 Да м' избави отъ всаке напасти,
 Тепле стрѣе уліе радости.

АГГЕЛЪ.

Съ предвѣчнаго твоего престола
 Творче, отче и Господи неба!
 Погледай ты сада Исраиля,
 И любезногъ твоегъ Акова,
 Свободи га отъ всякѣхъ бѣды,
 Да безъ страха свѣда онъ проходи,
 Милосердье, твое милосердье,
 Произведи въ его спасеніе,
 Намѣренье свое Иродово
 Отврати ты, сотвори безславно.

САВЛОДЪ.

Чадо мое Ангеле любезно,
 И отъ вѣка въ вѣкъ благословенно!
 Утробѣ ми прошенье терзаетъ,
 Милосердье гнѣвъ ми укрошаетъ,
 И какъ остра всякогъ ранить стрѣла,
 Тако сердце мое терза слеза,
 Кою око твое испѣшаетъ,
 За смертнаго кад' ме чадо просишь.
 Человѣка въ началѣ самъ создао,
 У небесный рай возпоставіо;

Ал' онъ моего не слыша закона,
 Веѣхъ согрѣши со Адамомъ жена,
 Цѣлый породъ у грѣхе повацы,
 И подверже вѣковѣчной мѣщы,
 Но изъ любви и милосердіа,
 И смертнаго рода спасеніа
 Адамъ самъ радость обѣщао,
 Да се небы шъ томъ жалостіо;
 Сына моего любезногъ послати,
 Кои же ихъ грѣха свекодити,
 И увести у небесно царство,
 Во блажено перво достоинство,
 Еднородный уже есте рожденъ
 Меѣ смертнымиа, и на земли смертенъ,
 Въ моемъ нека предвѣчномъ совѣтѣ
 Изложено, да вси во животѣ
 Видлемска дѣца не останутъ,
 Перва жертва таинственна вѣдѣтъ;
 Но смерть нима въ радость обратитса,
 Свѣтло ране вѣдѣтъ блистатиса:
 Чадо мое ты возлюбленное,
 Веселосте, утѣхо присное!
 Слети сада са крѣговъ небесны,
 И као стрѣла на землю прилети,
 Пакъ Іосифъ ты скажи, да вѣжитъ,
 Во Египтѣ сокровенъ да вѣдетъ,

Докле Иродъ не умре великій,
И исчезне съпостатъ Юдейскій-

АГГЕЛЪ.

Да а слетимъ съ небесны высоты,
Освободимъ Спаса за живота,
Момъ съществѣ есть то весьма много
Исказати, и учинитъ тажко;
Крозъ прекрасне Египта долине
Дакле идемъ, и рѣке кристалне:
Да Юсифъ а старцѣ възвѣстимъ,
Нека вѣжи, коимъ знаде пѣтемъ.

Иде къ Юсифъ и сице вѣщаетъ:

Устай Божій Юсифе человекъ,
И Народовъ Израилскихъ светче,
Устай горе, и очи протари,
И послѣшай шго ты Богъ говори,
Обрѣчнице дѣвице Маріе,
Сестре твое и кѣри Божіе;
Великъ Иродъ и царь Юдейскій,
Поданикъ же строгій страшный Римскій

Тебе ищеть съ Исусомъ убити:
 Ерь се вси царство изгубити;
 За то вѣжи у Африке странѣ,
 И державѣ Египта пространѣ,
 Тамо вѣди докле ти с' не авимъ,
 Вратитисе а не заповѣдимъ,
 Не оклевай, но спремисе таки,
 Пѣтъ прѣдъ очи сладкѣй или горкѣй
 Ты прѣдъзми, вѣжи у Египетъ,
 Твой сохрани са Исусомъ животъ.

Юсифъ къ Маріи.

Нетлѣнная Богородьтелнице!
 Не устрашѣй твое свато лице,
 Веѣь послѣшай мога асногъ гласа,
 Койми дойде сада са небеса;
 Гласъ ми дойде вѣжати во Египетъ
 сохрани ти твой съ Исусомъ животъ:
 За то ево скотъ, да мы вѣжимо,
 И вѣшесе овде не держимо,
 Издао е Иродъ веѣь заповѣда
 По Юдейскомъ цѣлосе царствѣ свдаъ,
 Дасе дѣца мала сабираю,
 И аротнымъ мечемъ порѣбляю.

Марїа.

Бѣди вола Творца всевышняго,
 И Господа на нево моего,
 А ѣхъ вѣжати съ тобомъ и Исусомъ,
 Сладчайшимъ однороднымъ сыномъ
 У Египетъ, или у другъ странъ,
 Или близъ, или ющъ подалнъ.

Аггелъ.

Блаженни вы свата двоице,
 Пречистое и негѣнно сердце!
 Некъ не тѣжи за страномъ Юдейскомъ,
 И невѣрномъ и непокоривомъ,
 А ѣхъ вама данъ и ноѣ предходить,
 И пѣть благій Египта показать;
 Видите вы оне дивне столпе
 Отъ царева Египта создане;
 Како нашимъ рѣшесь пришествіемъ,
 Савлода славнымъ явленіемъ,
 Уздысанѣ горко изавлаютъ,
 Что ихъ снашло и самисе чѣдаты;
 Но на краю Египта не станмо,
 У внѣтренность паче да идемо,

Да идемо до Мемфиса града,
 Кога слава простыресе свѣда,
 Тамо себи ты ѣшь препитанье,
 А Іисусъ свѣто воспитанье
Ѹ Іосифе вѣдешъ ты подати,
 Слава свѣдѣсь твоѣ простырати,
 Тѣ превывай, доктисе не авимъ,
 У Юдею возвратить не скажемъ.

П Ѣ С Н Ъ.

Веселись Египте земліо Ѧзыческа,
 Благословомъ тебе нынѣ свѣтитъ Божья
 рѣка,
 Мы вѣжимо Ирода Юдейскаго цара,
 Близъ пѣчины вергаемъ себе чермна мора.
Ѹ Ангеле хранителю! съ нами пѣтешествѣй,
 Сквозъ мрачне горе пѣть нама показѣй,
 Нилъ рѣка скверная нынѣ очищается,
 Входомъ Саваода вышнѣга свѣтитса,
 И кѣмѣры по глаголу Ангела падають,
 Пирамѣды и столпы славнись сокрѣшаютъ,

Царство и вельможи во удивленіе
 Приводатся, зраще Къмиръ паденіе,
 Коль сильный си отче небесе и земли,
 Умири брань азыковъ и насъ возвесели,
 Да славимъ та и въ странной оной земли сѣще,
 Похвалюемъ негъ въ Іудейи славиже и ващше,
 А ты дѣво пречиста съ сыномъ прелюбезнымъ,
 Вына бѣди радости всѣхъ рождествомъ
 дивнымъ,
 Спасе Хрїсте и Боже намъ бѣди милостивъ,
 Бѣди нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Иродъ самъ.

Не могъ а цѣлѣ ноѣ спавати,
 Нити дѣшомъ, сердцемъ миранъ быти,
 Царство ми се све узколекало,
 Да м' убіе уже намѣрило,
 Арапскаа! кою самъ надвладао,
 У прахъ, пепелъ и ништа савладао,
 Ты си мирна, и добро ми желишь,
 Евакѣ среѣѣ тощъ отъ Бога просишь;
 А Іудейска строптивая страна
 Жели, да той бѣде Иродъ жертва,

Свѣи вы Бози вѣдѣте ми вѣ помоѣи,
 Орѣжїе, съ коимѣдсе сеѣи,
 Пошлите ми, но не оклевайте,
 Что ранїе, колѣ е, пошлите,
 А призывамѣ на помоѣ Херкѣла,
 Отѣ коегѣ самѣ слава и а рода,
 А ты царю надѣ невомѣ, и Бози,
 Милостїю твоею помози,
 Уви громомѣ свѣ Іудейскѣ странѣ,
 И учини на вѣки неплоднѣ,
 Коа царя свогѣ почитать не зна,
 Нить у мирѣ уживатьъ ползна!

Фѣрїа Алектѣ.

С Великїи и храбрїи Ироде!
 Что се слаке тако воишь вѣде?
 Опоменьсе твогѣ житїа первогѣ,
 Главногѣ, силногѣ, храброгѣ воинственногѣ,
 Антонїи Римскїи Кесарѣ славный,
 Твой прїатель быо дрѣжественный,
 Мѣдрый Августѣ као брата держао,
 И у царствѣ первогѣ почитовао,
 Разбойнике силне си сатрео,
 Повѣдїо, изѣ Іудее прогнао,

Антигона потѣкло войскѣ,
 Самогѣ нѣга докыю у рѣкѣ,
 Увио га и съ нимѣ фамилію
 Правыхъ царей, искоренилъ цѣлѣ,
 Вѣроломномѣ Хирканѣ отмстилъ,
 Довольнѣйше его вознагразлъ,
 Прекраснога младогѣ Архїереа,
 Отрѣвао си Арїстевѣла;
 Арапска сва и Егупетѣ стению
 При страшногѣ твоємѣ споминаню:
 Ерѣ страхъ, трепетѣ, Иродова гласа
 Простыресѣ до самыхъ небеса;
 Наипосле си и прекраснѣ дрѣвѣ
 Оттерао, да лежи у гробѣ,
 Многа проча славна дѣла имашѣ
 Паксе едногѣ ющѣ детета страшишѣ,
 Погѣби свѣ въ Витлеемѣ децѣ,
 Мира подай твоємѣ храбромѣ сердцѣ,
 Мыѣмо ти у помоѣи быти,
 Ако хоѣешь, таки погинѣти,
 Господинѣ нашѣ подземный владѣтель,
 Теби добра всякаго желатель,
 Послао насѣ тебе утѣшити,
 У днѣ, ноѣи у помоѣи быти,

Иродъ.

Умилное благо твое лице

Веселава жалостно ми сердце,

Хвала теби на благомъ совѣтѣ,

На обрани, и на десномъ крылѣ,

Кто те небышъ дѣшо любіе?

Твогъ совѣта благогъ не слышао?

Кадъ ми царство отъ сѣпостатъ вранишь,

Миръ, тишинѣ, благословъ подаешь,

Нека деца Витлеемска гинѣ,

И Некъ майке за сынови тѣжѣ,

Водемъ, него да Иродѣ глава

И све царство отпадне съ ремена,

Но молимъ те, поскѣти мѣ опетѣ,

Весели ми горкій, вѣднѣй животѣ,

Кадъ те зовнемъ, за тогомъ узданемъ,

У помощи да ми вѣдешъ, молимъ,

Еадсе спремамъ, да видимъ убійство,

Еперника моегъ юначество,

Моіомъ вѣ га десницомъ убити,

И на жертвѣ Іовишѣ отдати.

АГГЕЛЪ САМЪ.

Наста данакъ Іудей жалостныи,

Пройѣ ноѣца матеремъ съ младенцы,
Витлееме, Витлееме вѣднѣй!

Плачи, тѣжи, во вѣкѣ вѣди скорбный,
Зора свиѣе, алъ теби жалостна,

У коіой ти сва среѣа завистна,
У планине матерѣ вѣжите,

Гладка чада ваша сокрывайте;
Да ихъ острый мечъ не бѣе младе.

Ѹ проклатый Іудейскій Ироде!
Бстество све жалости чѣвствѣетъ:

За то солнце помраченно сметъ,
Гладкѣй мой младенцы и милѣи!

Ваша съ іощь слабомощны силы!
Острый мечъ ѣе данасъ васъ изсеѣи,

Нитъ вамъ плачъ вашъ може что помоѣи,
Дас' сокрывемъ гди у кою мрачность,

Да не гледимъ кровавѣ невинность,
Алѣе адкѣ предъ Творца престоле

Возносити гласе невеселе,
Као что е и древле Авела

Пречистого жертвовоздателя,

Иродъ у двери толкнѣвый, и
Вѣстникъ.

Слѣго вѣрный! приспѣло е время,
Да отложимъ печалное время,
У коемъ за царство самъ стеною,
Вѣчномъ стыдѣ подверженъ явлю;
Но послѣдай, что ти заповѣдамъ,
Да ми свершишь, господственно велимъ.

Вѣстникъ.

Сайна звѣздо царю племенитыи!
Императоръ Іудейскій великій!
Что ми твоя свѣтлость заповѣда,
Моя должность есть творити всегда,
Сердце, душа, цѣло мое тѣло
Ко послѣги твоей есть готово:
Изволи садъ, и скажи, што мыслишь,
Кои совѣтъ за добро налазишь.

Иродъ.

Царства моего и Иудею хищникъ,
 Достоинства и славы соперникъ
 Данаскеѣ морать погнѣти,
 И немирнѣ главѣ изгнѣти:
 За то дабы и я глѣдѣть могао
 И нѣговомѣ кровью с' веселію,
 Гви видари града Вилеема
 Да с' соверш' на торжищѣ града,
 Нек' воздвигнѣ столпѣ единѣ мраморный,
 Іерусалимскомѣ во всемѣ подобный!
 Коего в' Ханаанскій зидо
 Повелитель древле, кад' в' мѣгнѣо
 Основанкѣ Іерусалима,
 Престолнога моего лица храма,
 На столпѣ всѣ я горе попети,
 Съ радостію погнѣль взираи.

Пѣвецъ Хоръ.

Призри нынѣ съ высоты Савлоде нева,
 И услыши стоны подсолнечногѣ крѣга,

Видеемъ ти согрѣшїо: за тоси мѡ Ирода,
 Да га мѡчи, послао, да га гони вѣда,
 Сердца мертва оживи матерей печальныхъ,
 Дѣти у рай постави, сотвори нетлѣнныхъ,
 Туранъ строгїи гледати мѡченїе хошетъ,
 Съ мѡченїемъ обладати Иудомъ въ вѣкъ
 мыслитъ,
 Но свергни га съ престола, сотвори безславна,
 Твой праведный гнѣвъ и силѡ, величество
 арона;
 Легионе Ангеловъ на помощь имъ послѡ,
 Да сокрѣше Сѡпостатовъ яростныя силы,
 Да уведѡ у жилище небесно младенце,
 Гди гледати они вѡдѡтъ царско твое лице.

ЖЕНЕ СЪ ДѢТМЫ КЪ СЛѢГАМЪ.

Или намъ жалость или радость мыслишь
 Исказати, те насъ рано зовешь?
 Каква е та Иродова страшна
 На еданъ пѡтъ заповѣдь изышла?
 Деца съ намъ у найболѣмъ садъ снѡ,
 Пакъ се вѡдѡ, и нисѡ у мирѡ.

Гл҃ге.

Заповѣдь намъ отъ царя Ирода
 Юче стигла, и вашъ изненада,
 Да све жене съ маленымъ децама
 Малогъ сего града Вилеема
 На торжище дойѣи не пропѣсте,
 И Ирода колнога посѣте.

Варѣхъ Воиномъ лагано.

Окрѣжите жена собраніе,
 Гасви страна творьте гравленіе,
 Децѣ еднѣ токмо умерщвлайте,
 А и жене непокорне вѣйте,
 Кадѣ затрѣвимъ а трѣвомъ плачевномъ,
 Ударите едныиъ согласіемъ.

Воины вси едногласно.

Изцѣлѣйте ваша нынѣ чада,
 Отъ Сіонова кѣри вы стада,

Неће те ихъ выше живыхъ видить,
 Нитъ любовно на крылама носитъ,
 Перси ќе вамъ мако изскпати,
 Отъ данасъ веѣъ безъ узрока стати,
 Морате се царю покорити,
 И за милость царевъ умрети.

Здѣ Варѣхъ трѣбити зачинаетъ.

Воины увѣаютъ нещадно младенцевъ.

Издѣкъ къ единому отъ воинъ:

Остави ми въ животѣ младенца,
 Нитъ изъ мене терзай жива сердца,
 То е дете мой животъ и душа,
 Ника сладость у светѣ мнѣ вацша,
 Мечемъ уби мене жалостиво,
 А младенца сохрани, лютою,
 Несловивый тощкъ смерть да не терпитъ,
 И у маекъ сладостномъ не умретъ.

Воинъ.

Твой сынъ мора жертва сада быти.
 Или хоѣе, иль неѣе умрети,

Можешъ и ты іощь съ нимъ погинѣти,
Ако станешъ ты нѣга бранити.

И убиваетъ его.

Галоміа къ другомъ Воинѣ.

Зашт' отъ сына мене отаѣчавашъ,
И утробѣ матерню ми терзашъ?
Коликѣ самъ іа мѣкѣ терпила,
Докъ самъ на свѣтѣ нѣга произвела,
А сада га нещадно убивашъ,
Мене самѣ мечемъ умерщвлавашъ,
Погѣби ми садъ моего сына,
Но и мени не дай дасамъ жива,
У средѣ сердца мѣчемъ ме проводи,
А са сыномъ моимъ не разстави.

Воинѣ.

Тугрова е душа у момъ тѣлѣ,
Убіати, гравити у дѣлѣ,
То е моя радость овогъ свѣта,
И юначство дика свегъ живота;
Умри и ты и съ тобомъ младенецъ,
Да васъ выше не види вашъ отецъ,
И мечемъ прободаетъ обоухъ.

Рахиль съ 5 дѣтми,

отъ коихъ три ходити начаша, и раздѣли
сѣще вѣгаютъ; двое же отъ нихъ малыхъ
и безсильныхъ, яко иногда Бней подавши от-
ца Анхиза и сына Ізла, взявши на рамена,
вѣжитъ: но немогій далше ходити, сице го-
нителю вѣщаетъ:

Жалостница, что сама дочекала,
Как велисамъ ноѣасъ сне снивала,
Сердце мое преѣ ми умрети,
Нег' штоѣе ми дѣчицѣ поклати;
Немой брате! ако Творца знадешь,
Немой найпре нихъ ты да убїешь,
Уби мене, а децѣ остави,
Свако отъ нихъ еще да поживи,
А призывамъ у помоѣкъ всевышнѣгъ
Савлода и Творца нечесногъ,
Дас' смиаѣе на мое моленье,
И не дастъ ти силно дерзновенье,
Царскій указъ вели убїати
Децѣ малѣ, великѣ шадити,
Но а водимъ сви петъ на сраженке,
Безъ нихъ мени ни кое веселье.

Воинъ.

Наравь моя злаа свирѣпаа,
 Издеовъ царю подовнаа
 Не допѣша, да вама опрестимъ,
 Него да васъ всѣхъ таки погѣвимъ,
 Найстарѣи бѣвки развыраетъ,
 И во память оныа влагаетъ,
 Но въ мѣнѣтѣ пораждъ азъ его,
 И учинимъ его бездѣшнаго,
 И посклетъ его.

Вторый еде сладкую лѣвѣ,
 Но а емѣ учиниѣ горѣ,
 Еднымъ само ударцемъ у главѣ
 Причиниѣ емѣ смертнѣ ранѣ,
 И убиваетъ его.

Третійгъ, кои по улицы скачетъ,
 На еданъ кратъ желимъ га поразить,
 И поражаетъ его.

Четвертого и петогъ, когъ доишь,
 На персима нѣжныма ихъ хранишь,
 По законѣ царскомѣ убити,
 Ова смерти горестной предати,

То е мени овогъ света радость,
 Когда съчемъ старинѣ и юность,
 И проводаетъ своихъ:

Рахиль падши у изстѣпленіе на мало,
 и потомъ оплакиваетъ сице:

П ѣ с н ь.

Мелпомене! воскликни томимымъ садъ кликомъ,
 Вина вѣди дѣхъ мой печали, и жалостнымъ
 Гогласіемъ надгробнѣ чадомъ моимъ пѣснь
 Пой, Оплакивай, младолѣтнѣ тѣнь.
Э ужасъ! ѿ! дивій юности падежъ!
 Жертва и азъ съ тобою младости да лежѣ,
 Леданна отъ страха кровь занима жилы,
 Атропосъ богина една ме весели,
 Позорище ужасно темнаго грова
 Растерзаетъ слабѣ грѣдѣ, рать водить на
 Бога,
 Темномъ окѣ моемъ гордый верхъ Купресса
 Творца не возвѣщаетъ сильный гласъ съ не-
 веса,

Нитъ Віола багранна благо Лілія ухаютъ,
 Нити солнце Вселеннѣ любка осіметъ,
 Все предметы плачите са мноу все младенце,
 Іорданъ, Ліванъ, и Фаворъ, черните ми
 лице,
 Отъ жалости да умремъ Боже Савлоде,
 Озетный, завистный проклатъ буди свѣтъ,
 Въ лоно пріими младенце праведный Аврааме,
 Нексе слави твое незловиво сѣме;
 Свдвины строгъ сдїа есте добродѣтель,
 И блаженства вѣчнаго истинный учитель,
 Добродѣтель кѣи Божїа ввела васъ у рай,
 Разумъ, мыслъ клонитсе тамо къ вама и мой.

Иродъ.

У средѣ полдне свдзима темность,
 вмѣсто сладке радости ми жалость,
 Како видимъ, у жилама кдца;
 ако стрѣла терза составъ сердца,
 Что самъ теби Творче согрѣшїо,
 Илѣ съ чимъ самъ те тѣжно увредїо?
 Да ми мира и сада не дадешъ,
 Но огненно палишь ме и мѣчишь.

Гласъ Ангела.

Проклато е твое намѣренье,
 И Ироде и зло извершенье
 Коега си увить умыслию,
 Отдавна се меча уклоню,
 Изкю си младенце невинне,
 Твоіой души во вѣкъ вѣка тѣжне,
 Кровь ихъ всегда кодъ Бога вопіетъ,
 И на теби отмщенья ищетъ,
 Тешко твоіой души неразсудной,
 Строга казнь вѣдетъ отъ Бога ей,
 И ты неѣшь тадъ кадъ добро пройди,
 Замка злаа жизнь ти пресеѣи,
 На престоламъ царственными вѣдетъ,
 Мѣка тамна тамо та вараетъ.

Иродъ Малехъ.

Вѣрный дрѣже Малехъ усердный!
 Ѡ! херою ты неповѣдимый,
 Досадъ всегда славенъ си юначствомъ
 Быю, и садъ покажи Іудеомъ,
 Да си царя Ирода пріатель
 И законовъ его исполнитель:

Гласъ ми дойѣ съ неба, да соперникъ
 Мой увѣен' тощъ нѣе, негъ въ живыхъ:
 За то узми воине изкране,
 Пови съ нима младенце све живе,
 Дѣхъ ми мира никако не дае,
 И внѣтренно горестнѣйше псе.

Жалехъ.

Идемъ, идемъ свѣтлый Императоръ,
 Потрѣдиѣ се тощъ овако старъ
 Волю мога цара исполнити,
 Све идее не маримъ побити,
 И у саме паклене дѣвлинѣ
 Идемъ видитъ, что фѣрїе чинѣ,
 Наше миле сестрице и крыло,
 Иродова царствїа заврало.

Вѣстникъ къ Царицѣ.

Нешастнаа доридо царице!
 Некъ ти трѣне прекрасное сердце,
 Лице вене, да и сама венешь,
 И утроѣ твою разстерзавашь,

Александръ твой сынъ прелюбезный
 Мертвъ лежи, и есть бездыханный,
 Увише га Ирода воины,
 На убитакъ младенцевъ послани,
 И Албина, когга дошла,
 Отъ жалости ножемъ се прокола
 За любезнымъ Александромъ сыномъ,
 Овогъ свѣта цѣломъ ти утѣхомъ.

Царица Дорисъ къ Ироду.

Ниси ты сынъ смертногъ человекка,
 Но отъ свѣра рожденый и Тугра,
 Еднородногъ любезногъ сына
 Увио си чрезъ дивіегъ Малехъ,
 Наравъ твоа свѣрска и опака
 Не жалде всякогъ человекка,
 Наипосле си Александра убилъ,
 Свѣтлость очесъ моихъ си упряднилъ,
 Уви каремъ и мене жалостнѣ,
 Водемъ, да ме видишь овде мертвѣ,
 Негъ безъ сына да живимъ печално,
 Цѣлѣ жизнь проводимъ горестно,
 А жо сыне! жалостна ти майка.
 Какова те овзела мѣка!

Туранъ те в ножемъ острымъ заклао,
 Мени жалость вѣчитъ нанео,
 До сыне! до Алезандре!
 Ш небесный младолѣтныи царе!
 Ниси могао на земли царствовать,
 Совершенный нитъ возрастъ дочекать,
 Веѣъ погинѣо еще пре времена,
 да погинемъ сада а жалостна,
 Богъ увѣо и онъ минѣтѣ,
 Кадсамъ окомъ гледнѣла по светѣ,
 На что мени царская корона,
 Кадъ слачайшегъ увѣше ми сына?
 На что мени Оронови и благо,
 И све злато силно Иродово?
 Проклетъ вѣди Ироде свирѣпый,
 Не дочекао ни данакъ сѣтрашнѣи,
 Веѣъ отъ своихъ дрѣговъ погинѣо,
 И изъ свои рѣкѣ кровь ты локлао,
 Утроба ти на двое с' разсѣла,
 И гроба ти, да Богъ да, не видла,
 Сыне, сыне Алезандре сыне!
 Свѣте мои, животе любезне!
 Како вѣ те адна оставити,
 Коимъ вѣ те рѣкама погребсти,
 Морамъ и а за токомъ умрети,
 На свѣтѣ ми неможно живити,

Плачте са многъ све кѣри Гіонске,
 И матере и младе девойке.
 Плачте и вы, чгосте изгѣбиле
 Еднородне и красне сынове.
 Не тѣшисе Рахило прекрасна,
 Веѣъ умири за чада, жалостна!
 Нїе полза више ми живити,
 Нити могѣ сына прегорети,
 Съ нимъ заедно умрети а морамъ,
 Или у гробъ жива дас закопамъ.

РАВНА ЦАРИЦѢ.

Не запевай Госпоже царице!
 Нити терзай твое нѣжно сердце;
 Лицемъ си сва уже повледила,
 Смрти си веѣъ у свемѣ подобна,
 Можешъ тѣло у болестъ вацыти,
 Да сохрани Творецъ, и умрети,
 Веѣсе храбри, вѣди добра сердца,
 Издаи погледъ любезнѣйшегъ лица,
 Страхота ме силна обѣзима,
 Трепетъ великъ у моимъ чѣствама:
 Немой, немой сокрѣшаватиса,
 Нитъ внѣтреннѣ адомъ троватиса.

Царица.

Остави ме надъ сыномъ плакати
 Жалостницѣ, и овде умрети,
 Веѣъ надежде отъ моего живота
 Нейма, вѣрѣй, мени овогъ свѣта,
 Прїими Творче мою дѣшѣ грѣшнѣ
 У высотѣ и сладостѣ небеснѣ,
 Съ сыномъ сладкимъ моимъ Александромъ
 У небесныхъ жилищахъ да глєдимъ
 И премѣдростѣ и твою персонѣ,
 Како сѣдишь на царственномъ аронѣ.
 Боже, Боже! прїими дѣшѣ мою
 Въ непорочнѣ сватѣ рѣкѣ твою.
 ☩ Ироде! просто ти не было,
 Отъ Всевышнѣгѣ никадѣ опрошено,
 А умираемъ са сыномъ любезнымъ,
 Наймилїимъ моимъ Александромъ,
 Но не жалимъ, штоѣъ а умрети,
 Га сыномъ ѣъ у влаженствѣ быти,
 Тѣло земли а мое предаемъ,
 А дѣшѣ ти Савлоде шилѣмъ,
 Постави ю, гди є твоя воля,
 Само да є не имаде земля.

Вѣстникъ къ Иродѣ.

Прежалостне гласе ты доносимъ,
 Печаль, тѣбѣ сердцѣ твоомъ прилажемъ:
 Сдѣрѣга ти вѣрна отъ жалости
 За Александромъ весьма близѣ смерти,
 Нѣе близѣ, негѣ веѣкъ и умерла,
 Дѣхъ на небѣ Савлодъ дала,
 Что урази, да отъ Бога видишь,
 За штъ убити Александра да дашь
 Кровопїнцемъ и кровожаждѣщимъ
 Сеѣи юность строгимъ челоуѣкомъ?
 На кимъ те ти садъ царство остати,
 Тко ли те ти царствомъ управлати,
 По дворови ктоу у златнымъ ходитъ?
 Кадъ сынъ мертвѣ Александръ лежитъ?

Иродѣ.

Или санамъ, иль авственнѣ чѣемъ,
 Да убїенъ Александръ мой сынъ,
 О! невѣрный и проклетый свѣте,
 Что издаде млададѣтно дѣте!
 Пакъ и любѣ си ми отѣзевъ,
 На вѣкъ мене съ нїоме разставїю,

Помоги нынѣ отъ кога да ищемъ,
 Кадъ ихъ грозна смерть покоси косомъ.
 Проклета ти Атропосъ Богиня,
 Проклета е и наравь сва моя,
 Проклетъ и часъ, кадсамъ завѣтъ издао,
 Давысь свакий младенецъ убіо,
 Те бы сынъ мой быо у животъ,
 И сѣрѣга красная у свѣтъ;
 Отъ жалости выше говорити,
 Нити могъ на мѣстѣ стоати.
 Грамота же быти великая,
 Докле чѣе Римска Монархія,
 И великій Августъ Римскій Кесарь
 Въ подсолнечной силный Императоръ.

Саломія сестра Иродова, и ея мѣжъ
 Алезій.

Увы нама! какво злое царю
 Іудейскомъ днесъ Повелителю,
 Коа волость нашла на тебе?
 Любезный мой благородный брате?
 Что ти сердце заище въ волести
 На служби самъ тебе понѣдти,
 Сво и а, и мой мѣжъ Алезій,
 Негъ сынови мысмо ти вредни.

Иродъ.

Моя сестро едина на светѣ,
 Благо, душа и сердце въ животѣ!
 Страшна болѣсть на мене нашла,
 Ове ми тѣло горко заразила,
 Видимъ я вѣкъ, даждь садъ умрети,
 Нитъ отъ ове колѣ превоleti:
 За то зовни моя сва три сына,
 Да имъ предамъ царство и прочая,
 Докъ у чистой ющъ есамъ совѣсти,
 И докъ могъ усты говорити,
 Народъ Иудовъ есте весьма строгий,
 И ко сварамъ свакий день готовый,
 А кадъ мени наследника ставимъ,
 Да управя моимъ Государствомъ,
 Нѣкъ не вой дугдетъ Императоръ,
 Защититель нашъ онъ есте храбръ.

Архелай, Антіпа Иродъ, и Филиппъ.

Заповѣсти твоей смо подложни,
 Умреть, живить за тебе готови,
 Жалость нама проницава тѣло,
 Трепетати творить тое цѣло,

На кимѣшъ насъ царю оставити,
 Ткоже гледать насъ по твоей смерти,
 КомѸ вѣмо подъ крыло привеѣи,
 Тколиѣ намъ у тѸги помоѣи,
 Народъ строптивъ може насъ убити,
 Вмѣсто царства сподокити смерти.

Продъ.

Храбрыи мои и свѣтли сынови,
 Благородна племѣне отрасли!
 Видите вы, да самъ я колестанъ,
 Смерть погледамъ съ очима кои дань,
 Звао самъ васъ, да вамъ царство раздамъ,
 По правицы меѣъ вами раздѣлимъ,
 Да не бѸдетъ междѸ вами кавге,
 Ниже рати, нити кое сплетке,
 Отечески то вамъ завѣщавамъ,
 И у мирѸ да живите, желимъ.

Архелаю.

Тебѣ царство цѣло мое даемъ,
 ЕвѸ Иудею и градъ ИерѸсалимъ,
 ЦарствѸй после мене Архелле,
 У любви съ Браѣомъ живи сыне!

Во всякой имъ помажи печали,
И у тѣги своихъ весели.

Антіпи Иродъ.

Поставламъ те надъ своимъ Галілеомъ,
Но Тетрархомъ вытѣшь а не царемъ,
Съ Архелломъ всегда у любви
Сынъ сладкій! ты Антіпо живи,
Онъ в старшій, нѣмъ се покарай,
У совѣтахъ благихъ его слъшай.

Філліппъ.

Ты Філліппе Тетрахонитскою
Владѣть имашь цѣлою страною,
Со Антіпомъ и со Архелломъ
Живи цѣле жизни твое съ миромъ,
Свима трима завѣщавамъ крѣпко,
Бѣдте въ мирѣ, и живите честно;
Ако Хрїста вы гдигодъ чѣете
Да в іощъ живѣ, такига увійте:
Іудеи во отстѣпнѣ отъ васъ,
И слъшаѣ нѣговъ прелестный гласъ,
Іудее держите въ строгости,
То налажемъ навсегда пазити.

Три Брата.

Сладкій отаць и Тато любезный,
 Радость наша Ироде великій!
 Что намъ годъ ты крѣпко завѣщавашь,
 После тебе творити налажешь,
 Да обѣтомъ клятве и закона
 Творижемо мы дѣла праведна,
 У любви меѣ сокомъ живити,
 И за тебе Творца мы молиги.

Сатаниаъ.

Скончаси Ироде великій,
 Императоръ іошь данась Іудейскій!
 Скончаси, велимъ, теченіе,
 И твогъ строгаго царства правленіе,
 Обратиса нынѣ и посмотри,
 Каква радость моей въ лицѣ кѣри!
 Косъ носи у своей десницы,
 Да у царство мое те садъ вацы,
 Него ходи драговоленнымъ умомъ,
 Тѣломъ, сердцемъ паметью и дѣшомъ,
 Докте нисъ іошь црви изели,
 Тѣло твое сасвимъ измрвили,

Многе си ты невинне побіо,
 И туранскимъ начинаемъ посклао,
 Садъ на тебе дошло е веѣъ редъ,
 Нити напредъ гледи, нити на задъ,
 Ни сынови после тебе царствомъ
 Управлати некедъ Иудейскимъ,
 Веѣъ премъдрый Августъ Императоръ
 Вселенная и Римляновъ Кесарь,
 А надъ нимае Христосъ избавитель,
 И мой и твой страшный сокръшитель,
 Са мною ты се у мѣки пакленой
 Жѣчи, тѣжи, и фѣри тѣжной
 Главѣ твою гордѣю покланай,
 Вѣковѣчно нитисе избавлай.

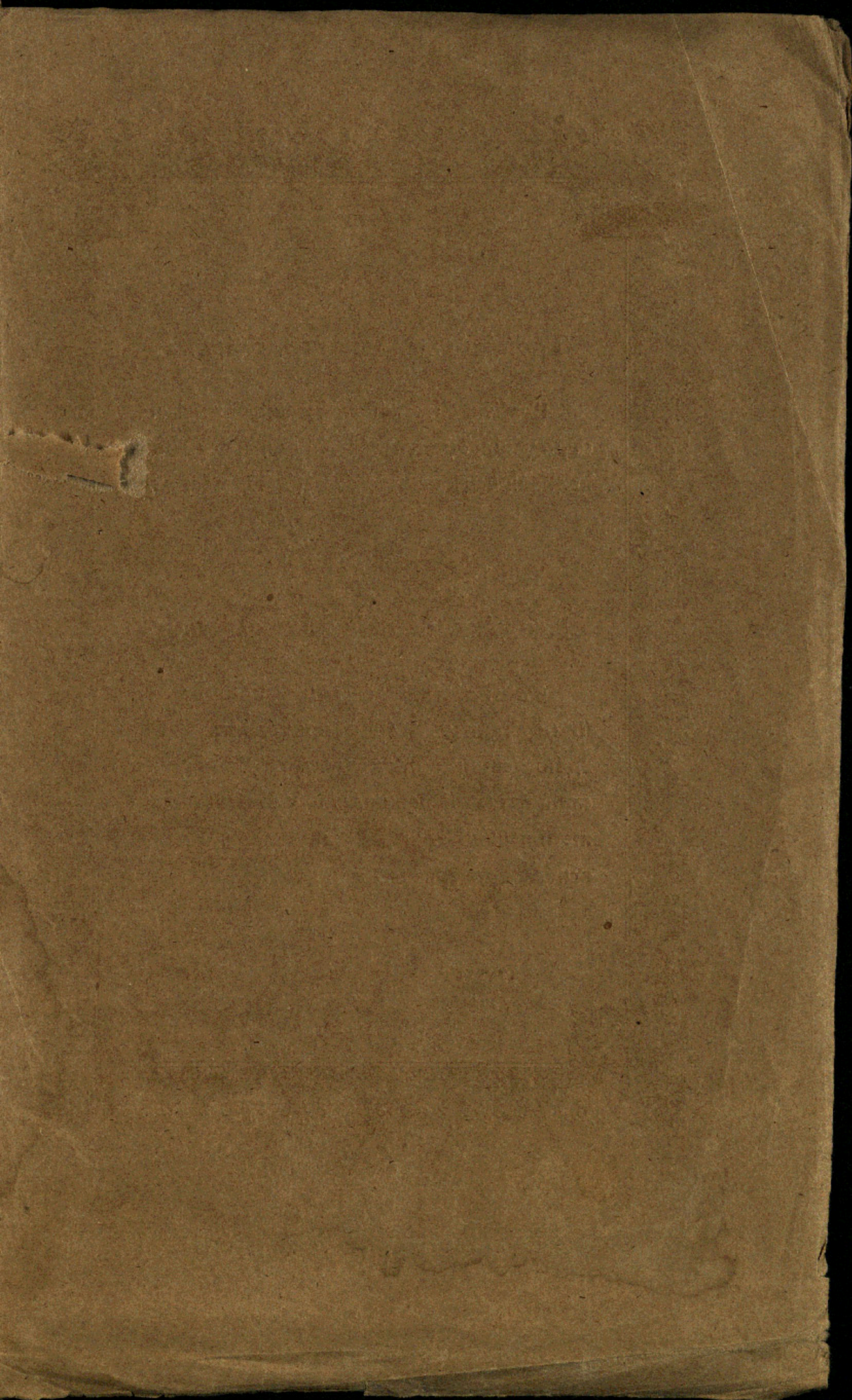
П ѣ с н ь.

Радость Вселенна нынѣ воскликни,
 Христа прославлай нити жалости,
 Обновиса Сіонъ, утренюю зарею,
 Просвѣтиса Видлееме владычнымъ вертепомъ,
 Печальный дѣхъ отложи и прискорбный слѣхъ,
 Саваодъ всевышній опростилъ ти грѣхъ:

Дѣвическа во чресла Спаса породила,
 И Ангелска трѣба того воспѣвала,
 Востокъ, сѣверъ, и западъ, и югъ полденный,
 Свѣздою и волсвы въ ужасъ приведенный,
 Выше небесъ гласе гордо возвѣщаютъ,
 Бладость, покой на земли нынѣ обрѣтаютъ,
 Коль благъ Израилевъ ѿ Господь Давиде!
 Избавляй твое потомство све кѣде,
 Возми тумпанъ и ѡлтарь съ гѣлами украшенъ,
 Дивнѣ пѣснь нынѣ воспой, и дѣхомъ радо-
 стенъ,
 Соедини пѣснь съ нами ко вышнемѣ,
 Ликѣй, пой, и возвѣщай славу отцѣ святомѣ,
 Все Бога пойте, и со страхомъ стойте,
 Соголасно воспойте, надеждѣ полагайте
 Вѣчныя жизни въ отцѣ Савоодѣ,
 Въ непристѣпномъ, великомъ Божественномъ
 свѣтѣ.

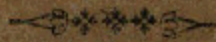
БИБЛИОТЕКА
 МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р 19 Срп II 50.2

Тропа́рь младе́нцевъ, гла́съ, а́.

Болѣзньми стѣхъ, ѿмиже ѿ тебѣ по-
страдаша, оумоленъ буди гди, и вса наша
болѣзни исцѣли челоуѣколюбче, молимса.

Конда́къ младе́нцевъ, гла́съ, ѣ́.

Въ Вислемеѣ рождшеся црю, вохви
ѿ персиды съ дары приходатъ, свѣ-
здю свѣше наставляеми. Но ѿршдъ
смѣщаетса, и пожинаетъ младе́нцы ѿко-
же пшеницѣ, рыдѣа, ѿкш держава егѣ
вскорѣ разоритса.